

Владимир Московкин, доктор географических наук, Харьков (Украина)

КРЫМСКИЙ ВОПРОС:

РЕШЕНИЕ ЗА ГЛОБАЛЬНЫМИ ИГРОКАМИ

ВОКРУГ КРЫМА ИДЕТ БОЛЬШАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИГРА, В КОТОРОЙ ПОЛУОСТРОВ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ МЕЛКОЙ РАЗМЕННОЙ МОНЕТОЙ...

Уникальное геополитическое положение Крыма, лежащего на перекрестии западно-восточных и северо-южных путей, во все века привлекало в него множество племен и народов. Времена мирной и созидательной колонизации, например, греческой, сменялись опустошительными набегами степных варваров и многочисленными войнами.

Во всех этих войнах шла ожесточенная борьба за этот благодатный участок суши, который в классической геополитике рассматривается как один из важнейших геополитических полюсов Евразии.

В конечном итоге, в результате мирного распада Советского Союза, Крым стал частью независимого украинского государства.

Так как это государство отмежевало от исторической преемственности с деяниями Российской Империи и Советского Союза, во времена которых Крым процветал как санаторно-лечебный и климатический курорт, то у его правителей, естественно, не возникло понимание того, что есть на самом деле Крым и какова должна быть его миссия.

Например, Южный берег Крыма, как уникальный климатический курорт, который закладывался царской властью и успешно развивался в этом направлении советской, сейчас полностью разрушен. Уже 20 лет эта территория развивается как рядовой гостиничный и туристско-развлекательный центр, которых множество по всему миру. Но фактически это не развитие, а деградация.

То же самое относится и к другим прибрежным территориям Крыма. Причина очевидна. Все эти территории отданы на откуп олигархическому капиталу, которому безразлична судьба уникальной природной среды и культурного наследия Крыма.

Три следствия экспансии этого капитала на лицо:

1. Интенсивное разрушение природной среды и культурного наследия;
2. Рост криминальной обстановки (за последние три года убиты пять мэров крымских приморских городов);
3. Рост социальной дифференциации (обнищание большей части местного населения, обогащение пришлых олигархов и чиновников), и как следствие – социальной напряженности.

Важным фактором, влияющим на геополитическую судьбу Крыма является наличие на его территории трех крупных этнических общин, имеющих различные интересы:

1. Наиболее крупная русскоязычная община, состоящая, в основном, из русских и русскоговорящих украинцев, ориентированных на Россию. Она не консолидирована, не имеет авторитетных лидеров, находится в стадии депопуляции и интенсивной миграции за пределы Крыма.
2. Западно-ориентированная украинская община искусственно подпитываемая миграцией чиновников и специалистов из Западной и Центральной Украины. Она пока малочисленна, но достаточно консолидирована на почве административного ресурса, украинских символов и языка, а также навязываемых Западом так называемых «демократических ценностей».
3. Быстро растущая и наиболее консолидированная крымско-татарская община, поддерживаемая США и мусульманскими странами.

Дальнейшая их судьба будет зависеть от их демографического потенциала, степени консолидации и внешней поддержки.

Их совместная динамика поддается математическому моделированию в рамках, разработанных нами n-мерных моделей популяционных конкурентно-кооперационных взаимодействий.

В трехмерном случае и в условиях чистой конкуренции теоретически могут возникнуть восемь сценариев такой динамики:

мирное сосуществование всех трех общин (наиболее желательный сценарий),

три сценария подавления одной из наиболее конкурентоспособных общин двух других,

три сценария создания коалиции из двух общин и подавления ими оставшейся общины, гибель всех трех общин.

К сожалению, у этих общин отсутствуют глубокие общие интересы и поэтому они не могут развиваться по модели кооперационных взаимодействий, в которой отсутствуют режимы подавления одних общин другими. Временные интересы могут возникать у украинской и крымско-татарской общин на почве общей прозападной ориентации и глубокой неприязни к русскоязычной общине, и тогда они могут создавать временные альянсы.

Наиболее важным показателем выживаемости и роста этих общин является степень их конкурентоспособности, зависящая от степени консолидации и демографического потенциала.

Главными ядрами консолидации русскоязычной общины являются Севастополь и Черноморский флот РФ, крымско-татарской – Бахчисарай, вместе с недавно созданным музейно-историческим комплексом «Ларишес». Ядра украинской консолидации в Крыму отсутствуют, так как в нем нет тех святынь, за которые украинцы будут отчаянно бороться. Тем не менее, мощный административный ресурс Киева и радикально-пропагандистский Львова, замешанные на огромном интересе к этому региону американцев, делают достаточно сильным влияние украинской общины на будущую судьбу Крыма.

В этих условиях, а также на фоне радикализации деятельности крымских татар, России следовало бы предпринять более активные шаги по защите прав русского населения, находящегося в униженном состоянии, и спасению остатков русского культурного наследия в Крыму. Создание здесь разветвленной и координируемой сети русских культурных центров было бы адекватным откликом на проведение мощной украинизации и исламизации полуострова.

Важно отметить, что существующая крымская ситуация полностью аналогична боснийской ситуации 90-х годов прошлого века на кануне произошедших там событий, о чем мы писали в 1996 году в статье «Крым в зеркале боснийских событий» (Журнал «Бизнес Информ», №4). Здесь русскоязычная община соответствует православной сербской общине, западно-ориентированная украинская община – окатоличенной и западно-ориентированной хорватской, крымско-татарская община – мусульманской боснийской общине, поддерживаемой также, как и крымско-татарская, США и Турцией.

В этой связи также отметим, что 2 августа 2013 года информационное агентство «Новый регион» опубликовало интервью с лидером движения «Поколение Крым», бывшим членом Курултая Русланом Бальбеком: «Бальбек: Курултай крымско-татарского народа изберет нового главу Меджлиса, назначенного заокеанскими друзьями». Он заявил, что как выразители интересов Запада, братья Умеровы будут вести здесь политику, реализуемую Международным республиканским институтом Джона Маккейна с его стандартами демократии, хорошо известными по балканским событиям, которая еще никогда не доводила до добра».

Следует понимать, что уход Черноморского флота РФ из Крыма станет геополитической катастрофой для всего Причерноморского региона, так как при слабости украинской власти и ее прозападной ориентации, в Крыму достаточно быстро возникнут натовские базы, также как они во множестве возникают по всему миру.

Судя по интервью Руслана Бальбека, этого жандут и лидеры крымских татар. Будет реализован один из восьми сценариев совместной динамики трех крымских общин, при которой коалиция украинской и крымско-татарской общин выдавит из Крыма русскоязычную общину, не говоря о том, что натовские базы на Черном море будут бок о бок стоять с российскими, а это чревато непредсказуемыми последствиями.

То что такие базы после ухода Черноморского флота РФ, возникнут в Крыму не вызывает сомнений, так как они всегда возникали и возникают в ослабленных и

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

раздираемых противоречиями регионах, имеющих большое геополитическое и стратегическое значение (зоны управляемой нестабильности). Они создаются как плацдармы для экспансии стран «золотого миллиарда» по всему миру и вместе с транснациональным капиталом представляют собой главные движущие силы неокOLONиализма.

Отметим, что только американских военных баз за пределами США насчитывается 2200, при этом вся Россия опоясана американскими и натовскими базами. Не достает их пока только в Украине и Грузии. В такой ситуации России остается только одно – наращивать военный потенциал, модернизировать свой флот, воссоздавать новую – третью по счету – Евразийскую империю, а также консолидировать уже имеющиеся антиамериканские региональные группировки, например, ШОС, привлекая в последнюю Иран, Индию, Пакистан, Афганистан и другие азиатские страны.

Крым в этой глобальной игре окажется только мелкой разменной монетой, при этом вопрос дислокации Черноморского флота РФ в Крыму будет решаться не между Москвой и Киевом, а между Москвой, Вашингтоном, Брюсселем и, возможно, Анкарой.

Итак, в условиях глобализации и новой стадии неокOLONиализма, характеризующейся резким расширением

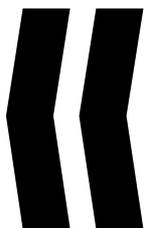
Северо-Атлантического Альянса после распада СССР (28 стран НАТО), доминированием транснационального капитала и «феодализма знаний», на фоне глобального истощения природных ресурсов и изменения климата, Крымский вопрос будет решаться глобальными игроками и в их интересах. ▲

НОВЫЙ АВТОР ▲

Московкин Владимир Михайлович

доктор географических наук, директор Центра наукометрических исследований и развития университетской конкурентоспособности НИУ «БелГУ», профессор кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», профессор кафедры экологии и неозкологии ХНУ имени В.Н.Каразина (Харьков, Украина).

В условиях глобализации и новой стадии неокOLONиализма, характеризующейся резким расширением НАТО после распада СССР, доминированием

транснационального капитала и «феодализма знаний», на фоне глобального истощения природных ресурсов и изменения климата, Крымский вопрос будет решаться глобальными игроками и в их интересах...